

Юй Чжань столько лет крутился в ПАБГ — и в обычных катках, и на мировых чемпионатах, — что, казалось, повидал всё. Будь то маскировка в кустах на Эрангеле или безумные гонки на багги по пустыням Мирамара, он всегда чувствовал себя как рыба в воде.

Но никогда ещё ему так сильно не хотелось просто снести игру к чертям.

— Сяо Юй там один внизу справится? — раздался мягкий, нежный голос матери Инь Хана, в котором сквозило искреннее беспокойство. — Сынок, может, спустишься и поможешь ему?

Приземлившись на крышу боксёрского ринга Пикадо, она тут же послушно распласталась по бетонной плите.

Глядя на копошащихся внизу врагов — а их там было не меньше десятка, — женщина не на шутку испугалась за Юй Чжаня. Она изо всех сил подбивала сына прийти на выручку, но Инь Хан ответил с непоколебимой уверенностью:

— Исключено. Я только спущусь туда — и сразу отправлюсь в лобби в виде аккуратного деревянного ящика.

Линь Юй тем временем нашёл отличную позицию на уступе, откуда просматривался весь зал Пикадо, и тоже лёг ничком.

— Тётушка, не переживайте, — успокоил её он. — Юй Чжань держит первое место в азиатском топе. Нам троим до него как до луны, так что на этих рангах для него это не игра, а просто лёгкая прогулка. Будто волка в овечий загон пустили.

Обычно в ответ на подобные речи Линь Юя Юй Чжань непременно съязвил бы что-нибудь едкое, но сейчас он лишь крепче сжал губы и не проронил ни слова.

Парень предельно сосредоточился. Ему нужно было максимально быстро и чисто выкосить весь боксёрский ринг, чтобы госпожа Инь могла спокойно спуститься и заняться лутом.

Такой собранности у него не наблюдалось, пожалуй, со времён финалов мировых первенств.

На самом деле лобби, в которое они попали, нельзя было назвать откровенно слабым. В команде был топ-1 сервера и три «алмазных» балласта, так что балансировщик подобрал им соперников от первого «Алмаза» до «Мастера». На этих рангах творился сущий хаос: попадались и крепкие завсегдатаи высокого рейтинга, и стримеры, и даже замаскированные киберспортсмены.

Желающих прыгнуть на Пикадо оказалось предостаточно, но по-настоящему опасных бойцов среди них не нашлось. Меньше чем за три минуты Юй Чжань полностью зачистил здание. Вивиан мало что смыслила в механике шутеров, но масштаб устроенной бойни её поразил.

— Чисто, — бросил Юй Чжань с нарочито небрежной прохладой. — Спускайтесь.

Линь Юй, глядя на корчащихся на полу недобитков, всё ещё сомневался:

— Точно все? Некоторые же ещё ползают.

— Те, кто поумнее, сразу поняли, куда ветер дует, и сделали ноги, — отрезал Юй Чжань, попутно собирая обвесы. — Ты думал, все играют как ты — прут на рожон и бьются лбом о стену до победного конца?

При этом он краем глаза то и дело поглядывал на иконку Вивиан. Инь-старшая проявила похвальную практичность: присев на корточки, она принялась методично добивать ползающих врагов кулаками.

Глядя, как килл-фид один за другим заполняют системные уведомления о забитых насмерть бедолагах, Юй Чжань мягко напомнил:

— Тётушка, лучше сначала подберите оружие. Сюда в любой момент могут нагрянуть гости.

— Да-да, конечно, — радостно отозвалась Вивиан и, прикончив последнего раненого, принялась под руководством сына пылесосить комнаты.

Сам же Юй Чжань примерил на себя роль бдительного конвоира, оберегающего покой трёх высокопоставленных персон по пути в безопасную зону.

После выхода из Пикадо им пришлось выдержать ещё несколько стычек. Юй Чжань поначалу переживал, что мама Инь Хана не поспеет за общим темпом, но женщина вела себя на удивление грамотно. Стоило завязаться перестрелке, как она мгновенно ложилась на землю в ближайшей траве. Когда дым рассеивался, она поднималась и шла собирать трофеи. Пользы в бою от неё было немного, зато в качестве ходячего рюкзака четвёртого уровня она выступала идеально.

— Мам, а ты отлично справляешься, — с улыбкой поддразнил её Инь Хан. — Линь Юй уже дважды успел прилечь отдохнуть в отключке, а ты до сих пор держишься огурцом.

Вивиан гордо хмыкнула:

— Я, между прочим, целую неделю тренировалась! Мой наставник говорил: если не знаешь,

что делать, сразу ложись. А если и лёжа прилетает — ползи в любую яму.

— Золотые слова, — кивнул Юй Чжань. — Линь Юю не мешало бы поучиться.

Для новичков это и правда была идеальная тактика выживания ради очков. Но работала она лишь при условии, что в команде есть тот, кто умеет стрелять. Иначе лежащую мишень рано или поздно просто зажали бы в кольцо.

— Мама, а где ты вообще нашла этого тренера? — любопытствовал Инь Хан.

Ему стало даже немного неловко. Собственная мать решила освоить игру, а он, владелец профессионального киберспортивного клуба, ни сном ни духом. Хотя по логике вещей именно он должен был предоставить ей лучших наставников.

— Да просто в интернете, — ответила госпожа Инь.

За долгие годы индустрия киберспорта разрослась до невероятных масштабов. Стоило установить клиент игры, как на почту посыпались тонны рекламы от различных игровых контор. Супруга генерального директора выбрала студию с самым солидным ценником и лучшими отзывами.

— Ребята целую неделю со мной возились, такие вежливые, обходительные. Если бы ты сегодня не позвал сыграть с Сяо Юем... я хотела дождаться, пока окончательно освоюсь, и только тогда тебе рассказать.

Инь Хан на мгновение лишился дара речи.

— Тётушка, а во сколько вам обошлись эти уроки? — любопытствовал Юй Чжань.

— Двести тысяч юаней.

Юй Чжань едва не поперхнулся. Ребята из студии явно приложили максимум вежливости, раз госпожа Инь посчитала сделку выгодной.

Но у профессионального игрока внутри всё так и закипело от возмущения. Провозиться неделю и поднять аккаунт всего лишь до «Алмаза»? Да эти бустеры — позор своей профессии и наглые мошенники! И за такую халтуру они не постеснялись содрать с доверчивой женщины двести тысяч?

Её совершенно бессовестно надули.

— Тётушка, больше не связывайтесь с ними, — наставительно произнёс он. — Если захотите поднять ранг, просто скажите Инь Хану. У него в клубе куча профессионалов мается без дела, любой из них играет в тысячу раз лучше этих дельцов.

Вивиан тепло рассмеялась:

— Но ты всё равно лучше всех! Я ведь ужасно играю, постоянно путаюсь под ногами, но с вами мне впервые было так легко и спокойно.

— Ну ещё бы! — Юй Чжань не упустил случая самодовольно задрать нос. — Я действительно хорош. Инь Хан подтвердит: его хвалёная троица основы в клубе против меня и раунда не выстоит.

Улыбка на лице Вивиан стала ещё шире. До конца матча каждый точный выстрел Юй Чжана и каждое эффектное убийство сопровождалось её искренним восхищением.

— Сяо Юй, умница! Ещё одного уложил!

— Ох, Сяо Юй, это просто невероятно!

— Моему сыну три года тренироваться надо, чтобы хоть раз так попасть!

Под этот непрекращающийся поток лестных отзывов Юй Чжань окончательно растаял и с величайшим удовольствием отдался роли верного телохранителя.

Они продвигались с юга на север карты, оставляя за собой горы трупов. Сколько команд пало от руки разошедшегося бога войны — сосчитать было невозможно.

В игровом чате царило веселье, и катка завершилась триумфальной победой. Экран статистики зафиксировал безоговорочное первенство: Вивиан с роскошными девятнадцатью фрагами забрала звание самого ценного игрока матча.

Юй Чжань просто скормил ей весь урон, оставляя противников на один выстрел.

[Боже, свекрови так повезло! Бог Чжань буквально разжевал и в рот ей все киллы положил]

[Бог Чжань просто монстр. Это же лобби Мастеров, алло! В соло затащить троих балластов — что это за нереальный скилл?]

[Я переживал, что Бог Чжань на своём мейне из топ-1 сольёт катку с боссами, но мои страхи были напрасны]

[В финальном круге была сыгранная пачка стримеров со Стриминговой платформы Собачий клык. Я уж думал, всё, хана, а Бог Чжань их за полминуты в соло разложил...]

[Если не брать в расчёт про-сцену, то Бог Чжань в пабликах — это просто безоговорочный топ-1?]

[Да даже если брать в расчёт про-сцену, Бог Чжань всё равно лучший!]

Катка на высоких рангах превратилась в избиение младенцев, и толпы зрителей хлынули на трансляцию Юй Чжаня с каналов поверженных им стримеров. Онлайн рос на глазах — его выдающийся скилл снова вербовал преданных фанатов.

Но стоило Юй Чжаню нажать кнопку поиска следующего матча, готовому продолжить конвоирование своих высокопоставленных подопечных, как в палату вошли сиделка и дежурная медсестра.

— Юй Чжань, пора спать, — мягко сказала девушка в белом халате. — В отделении объявляется отбой, мы выключаем свет.

Парень недоуменно взглянул на часы. Стрелки показывали половину десятого! Да в школьном общежитии свет гасили позже!

— Выключайте, мне это не мешает, — отмахнулся он. В конце концов, монитор отлично светит и в темноте.

— Тебе нужно восстанавливать силы после травмы, сон — лучшее лекарство, — терпеливо настаивала медсестра. — Завтра в восемь утра начнётся обход, придут врачи, будут ставить капельницы. Так что никаких ночных посиделок.

Юй Чжань взвыл от досады:

— Но сейчас только полдесятого! Какая ещё ночь?

В его понимании «ложиться вовремя» означало лечь хотя бы до полуночи. Всё, что раньше — детское время.

— Сяо Юй, ты приболел? — спросила Вивиан через наушники. Она слышала весь разговор, так как микрофон оставался включённым. — Раз так, то нечего сидеть за компьютером. Давай-ка отдыхай. Время позднее, нам тоже пора закругляться.

Линь Юй разочарованно вздохнул. Он-то надеялся сегодня как следует поднять рейтинг под крылом бога войны. Но перечить главе семейства не осмелился — гонять травмированного

босса было бы верхом наглости.

— Тогда до завтра, — уныло протянул он. — Завтра начнём пораньше.

Под мягким давлением товарищей Юй Чжаню пришлось свернуть игру и завершить трансляцию.

Зрители, узнав, что их кумир действительно вещает из больничной палаты, проявили редкое благородство и не стали возмущаться, лишь дружно попросили выйти в эфир пораньше на следующий день.

Парень думал, что столь ранний отбой обернётся для него бессонницей. Но стоило голове коснуться подушки, как он мгновенно провалился в глубокое забытие.

Этой ночью он спал необычайно крепко — настолько, что наутро дежурная медсестра долго не могла до него докричаться.

Изначально госпожа Инь понятия не имела, что Юй Чжань лежит в больнице.

Узнав о случившемся, она долго молчала, переваривая информацию.

— А-Лян... этот мальчик — мой дальний родственник, он рос у меня на глазах, — наконец тихо заговорила она. — Он никогда не был злым или подлым. Наверняка здесь закралось какое-то недоразумение.

— Да он сейчас словно приворожённый, — Инь Хан со вздохом покачал головой. — Слов не слышит, советов не принимает. Верит только тому, что лопочет этот его ненаглядный.

Разговоры о Ли Гунляне всегда вызывали у Инь Хана головную боль. Они выросли вместе, и разорвать узы стольких лет дружбы в один миг было невероятно тяжело. Но видеть, как близкий человек на глазах превращается в совершенно чужого и неадекватного незнакомца, было ещё невыносимее.

Госпожа Инь надолго задумалась.

— Завтра я сама поговорю с А-Ляном. А как себя чувствует Юй Чжань? Что с тем водителем, его привлекли к ответственности?

— Тот тип из семьи Ли твердит в один голос, будто просто отвлёкся на рекламный щит и

совершил наезд непреднамеренно. Полиция развела руками: без прямых улик это классическое ДТП по неосторожности. В худшем случае парня обяжут выплатить компенсацию.

После вчерашней совместной игры госпожа Инь прониклась к Юй Чжаню искренней симпатией. На поле боя он проявил себя заботливым, внимательным и мужественным защитником, который без колебаний закрывал их грудью от шквального огня. Это совершенно не вязалось с тем гнусным образом, который так усердно рисовал Ли Гунлян.

— Я хочу лично навестить Юй Чжана.

В своё время Инь Хан и Юй Чжань расписались наспех, ограничившись лишь штампом в ЗАГСе без какого-либо торжества.

Мать Инь Хана тогда категорически противилась этому браку. Ей претила сама мысль, что сын жертвует личным счастьем ради спасения семейного дела. Но поскольку Инь Хан проявил упрямство, она предпочла просто закрыть глаза на происходящее. Позже, когда до неё начали доходить грязные сплетни о мерзком характере и недостойном поведении Юй Чжана, она окончательно похоронила мысль о полноценной свадьбе.

Но теперь её мнение изменилось.

— Мне кажется, Сяо Юй — замечательный мальчик. Я обязана увидеть его сама.

На следующее утро Инь Хан вместе с матерью отправился в больницу. С собой Вивиян прихватила корзину дорогих деликатесов и термос с наваристым бульоном на косточке, который по её просьбе сварили на домашней кухне.

Однако стоило их представительскому автомобилю припарковаться у ворот медицинского центра, как на телефон Инь Хана поступил тревожный звонок от лечащего врача.

Состояние Юй Чжана резко ухудшилось.

Накануне вечером, стоило пациенту уснуть, сиделка убедилась в его крепком сне и ушла к себе. А во время утреннего обхода дежурная медсестра обнаружила, что парень горит.

Когда Инь Хан ворвался в палату, у постели Юй Чжана уже толпились реаниматологи и дежурные врачи. Градусник показывал критические сорок градусов.

Сам Юй Чжань метался по простыням, полностью потеряв связь с реальностью.

<http://bllate.org/book/20614/2140828>